

ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК. ПРИГЛАШЕНИЕ К ЭКСПЕРИМЕНТУ

Михаил Габович

Ученые любят делать вид, будто лаборатория — это место, в котором при помощи четко определенных методов в жестко контролируемых условиях производится позитивное знание. Как показала социология науки, это не совсем верно (Latour and Woolgar 1979). Лаборатория — это экспериментальная среда, в которой из самых разных элементов — не разделенных еще на «научные» и «ненаучные» — произрастают предварительные результаты. Тут же начинается очищение науки от «шелухи», отделение «научных» элементов от «ненаучных». Пробирки, инструменты, выборка, протокол эксперимента объявляются легитимными методами добычи научной истины. Личные и профессионально-иерархические отношения между учеными, психологические и эмоциональные факторы, институциональная среда и финансирование лаборатории, несознанные, повседневные, рутинные аспекты жизни ученого вытесняются из описания методов в область вненаучного. В лучшем случае они объявляются рамочными условиями, создающими возможность для научной деятельности, но не влияющими на собственно научное «знание». Они обсуждаются в кулуарах и межуарах, но их включение в публикуемые отчеты о научной деятельности считается моветоном и нарушением правил.

То же можно сказать и о социальных науках (Becker 1988: 5). Одна из задач журнала «Laboratorium» — в том, чтобы приоткрыть, а в идеале — широко распахнуть дверь в лабораторию социальных исследований и представить их результаты на стадии становления, в «неочищенном» виде. Для этого, в частности, необходимо выносить сор из избы, чтобы все знали, из какого сора растут социальные науки. Этому вопросу посвящен пилотный номер нашего журнала, в котором рассматривается состояние российской социологии в локальном и глобальном контекстах.

Начнем с нашей собственной избы — лаборатории, в которой создается «Laboratorium». Первый номер нового журнала готовился очень долго. От первой рабочей встречи до выхода первого номера прошло более двух лет. В частности, это связано с тем, что редакционная коллегия журнала отнюдь не является группой единомышленников, сплоченной вокруг определенного набора методов и взглядов. Мы — представители разных дисциплин, сотрудники разнотипных научных институций, работающие в разных странах. У каждого из нас — свой взгляд на предмет и границы социальных наук, на их взаимоотношения и на то, как они должны соотноситься с обществом. У каждого — свое представление о целях и задачах журнала, как научных, так и институциональных. «Laboratorium» — не только вклад группы исследователей в российскую и международную научную дискуссию, это и площадка для открытого обсуждения наших разногласий, и результат временного компромисса. Потому нижеследующее не следует воспринимать как коллективный манифест. Это всего лишь моя личная интерпретация хода наших обсуждений, параметров достигнутого компромисса и опыта создания журнала как научной институции нового типа. В некотором смысле это та программа, которой я как редактор и координатор редакционной коллегии намерен следовать на первой стадии жизни журнала «Laboratorium». Надеюсь, что остальные члены редколлегии, а также читатели журнала, выразят свое несогласие с моей позицией публично, и дискуссия о целях и задачах журнала послужит одной из точек

кристаллизации сообщества социальных ученых в России и русскоязычном пространстве, а также исследователей России во всем мире.

«LABORATORIUM» — ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, СТРУКТУРА, ОБРАЗЦЫ

Идея создания журнала «Laboratorium» возникла в ходе дискуссий о состоянии социальных наук в России и в особенности российской социологии, проходящих параллельно в нескольких пересекающихся кругах. В этих обсуждениях то и дело звучало мнение о том, что, несмотря на существование целого ряда социологических журналов, выходящих на русском языке, в пространстве социально-научной периодики чего-то не хватает. Свидетельством тому служит тот факт, что многие исследователи предпочитают представлять свои научные работы в неспециализированных изданиях, рассчитанных на широкую читательскую аудиторию, а не адресованных коллегам по цеху. Не стану здесь вдаваться в анализ причин такого состояния дел — ему посвящены многие из текстов этого номера.

Центральная роль в оформлении этих обсуждений в проект создания нового журнала принадлежит Центру независимых социологических исследований (ЦНСИ) в Санкт-Петербурге, о чем ниже речь пойдет несколько подробнее. Важным толчком послужили также наблюдения представителей и консультантов ряда научных фондов, озабоченных вопросами институционального строительства в российских социальных науках (например, Kotkin 2006). Ключевыми участниками дискуссии стали и социологи, специально занимающиеся исследованием российской социологии. Важным толчком к созданию журнала, наконец, послужило обсуждение студенческого «восстания» на социологическом факультете МГУ в 2007–2008 годах и временно закрытия Европейского университета в Санкт-Петербурге в начале 2008 года. Имена многих — но далеко не всех — из тех, кто внес свой вклад в становление журнала, читатель найдет среди членов редколлегии и авторов этого номера.

В ходе обсуждения был высказан целый ряд представлений о том, каким должен быть наш журнал. Некоторые предлагали создать орган сложившейся вокруг ЦНСИ сети социологов, работающих в негосударственных исследовательских организациях и специализированных университетских центрах в ряде российских регионов. Другие считали перспективным связать журнал с созданной в 2004 году Конвенцией независимых социологических центров, декларация которой опубликована в настоящем номере. Высказывалось также мнение, что в новом журнале следует публиковать только исследования, выполненные при помощи качественных методов, вокруг использования которых и строится вышеупомянутая сеть. В таком случае журнал мог бы стать одним из международных форумов для обсуждения качественных исследований, широко представленных в социологии и близких ей науках во всем мире, но располагающих весьма немногими специализированными изданиями (одним из исключений из этого правила является издаваемый в Берлине многоязычный онлайн-форум FQS).

В противоположность этому выдвигалось мнение, что, настаивая на методологическом определении своего профиля, новый журнал тем самым оттолкнет многочисленных исследователей, которые не видят смысла в противопоставлении количественных и качественных методов. Вместо нового поля, объединяющего представителей различных направлений в социальных науках, возник бы орган внутридисциплинарного отмежевания — конфликт вместо синтеза.

В качестве одной из возможных альтернатив «методологическому» определению назывался выбор одной из тематических областей социологии, следуя успешным примерам таких изданий, как «Экономическая социология» (Москва) и «Журнал исследований социальной политики» (Саратов).

В некотором смысле все эти представления нашли отражение в редакционных планах «Laboratorium». Тематический принцип будет воплощен в готовящихся за год-два до выхода выпусках, составление которых поручается специалистам в той или иной области. Как минимум каждый второй номер «Laboratorium» будет набираться таким образом. В первых номерах журнала, а скорее всего и в целом, будут преобладать иссле-

дования, выполненные главным образом при помощи качественных методов. Однако этот принцип не возведен в ранг жесткого правила: главным критерием приема статьи на рассмотрение является использование оригинальных эмпирических данных, встраиваемых в «качественный» контекст. Такая политика не исключает статей, в которых широко (но не исключительно) используются количественные данные. В настоящем номере примером таких исследований может послужить работа Михаила Соколова, а также статья Бриса Ле Галля и Шарля Сулье. Принципиально не принимаются только чисто теоретические тексты, не опирающиеся на эмпирическое исследование. Одна из главных целей «Laboratorium» — создание пространства для профессионального общения, в котором социальные науки четко отделены от публицистики.

Все это, однако, еще не объясняет специфику «Laboratorium». В конце концов, еще пятнадцать лет назад «Социологический журнал» в своем первом номере заявил о себе как о «журнале социологов для социологов». В чем же особенность предлагаемого Вашему вниманию издания?

Легче всего ответить на этот вопрос, подчеркивая особый взгляд нашей редакции на два аспекта социальных наук — их междисциплинарность и международный характер. Общим для всех вышеупомянутых точек зрения является глубоко укорененное, но редко высказываемое представление о том, что издаваемый в России журнал по социальным наукам должен быть, во-первых, социологическим, а во-вторых — российским в узком смысле слова, то есть обращенным исключительно к «отечественной» аудитории и ориентированным на обсуждение только «российских проблем». Как отмечает в настоящем номере Вера Шпаршу, обсуждая книгу о состоянии социальных наук в России, зачастую в российской дискуссии «выражения “социальные науки” и “социология” используются как синонимы».

На первый взгляд, такое представление может показаться совершенно естественным и даже безальтернативным. В конце концов, в течение последних десятилетий социальные науки пережили мощную функциональную специализацию, в результате которой дисциплинарные границы между историей, социологией, экономикой, антропологией и политической наукой обрели прочное институциональное воплощение. Социология же сегодня в большей мере, чем, пожалуй, все остальные социальные науки, стала наукой национальной в том, что касается сбора данных и их обсуждения. Очень немногие социологические институты обладают ресурсами для того, чтобы систематически охватывать в своих исследованиях более одного государства, и даже в социологических метрополиях — англо-, франко- и немецкоязычных странах — исследования «чужого» зачастую занимают несколько маргинальное положение, будучи вписанными в такие дисциплинарные подразделения, как «сравнительная и историческая социология».

Тем не менее наиболее перспективным на сегодняшний день мне видится проект междисциплинарного и международного журнала с «русским акцентом». Чтобы пояснить, как в таком издании социология в узком смысле может сочетаться с социальными науками, а российские исследования — с международными, достаточно сослаться на ряд имеющихся образцов. В России сегодня существует категория весьма успешных и динамичных научных изданий, за короткий срок обретших международную известность. Среди них — «Ab Imperio» (в области истории), «Новое литературное обозрение» (литературоведение), «Логос» (философия), «Pro et contra» (политология) и «Антропологический форум». Всем этим изданиям в той или иной мере удалось осуществить синтез различных дисциплин вокруг «родного» для их создателей «ядра».

Все они публикуют исследовательские статьи высокого качества в рамках не только «своей» дисциплины, но и смежных направлений. Это позволяет им как развивать свою дисциплину, так и налаживать связи с «соседями» по ту сторону сложившихся в университетской или академической иерархии взаимоотношений. Такие издания могут иметь тесные связи с исследовательскими структурами, но не являются их органами и стараются постоянно расширять круг авторов. Не случайно все они получили международное признание. Во-первых, они публикуют работы российских ученых, которые ориентируются на международные научные дискуссии и принимают в них участие (многие из них учились, стажировались или работают в зарубежных университетах). Во-вторых, они регулярно переводят на русский язык и публикуют работы иностранных авторов. В-третьих, они либо печатают статьи на русском и английском языках, либо переводят тексты российских ученых на английский и знакомят с ними зарубежную аудиторию. Многие из них также

публикуют серии книг, так или иначе связанных с журналом. При этом им удается избегать ограничений, накладываемых на книги, издаваемые академическими издательствами. Некоторые из них также проводят конференции или семинары, круг участников которых не ограничивается авторами журнала и его постоянными «друзьями».

Несмотря на существующие примеры изданий, преследующих диалог социологии с другими социальными науками (здесь следует в первую очередь назвать «Журнал социологии и социальной антропологии») до сих пор не было журнала, организованного по примеру упомянутых изданий, но «вокруг социологии». Проект «Laboratorium» — попытка создать такой журнал.

РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ РОССИИ

Однако наша цель — пойти несколько дальше. Все упомянутые издания создавались для решения, в первую очередь, внутрироссийских научных проблем. Их инициаторами становились молодые ученые, недовольные состоянием и институциональными рамками своей дисциплины. При помощи диалога с мировой наукой они совершили попытку — зачастую вполне успешную — обновить внутрироссийскую научную дискуссию и преодолеть господствующие в ней клановость и локализм. «Laboratorium», безусловно, преследует такую же цель. Однако в нашем случае ситуация осложняется тем, что и в международном научном пространстве именно социологические исследования, так или иначе связанные с Россией, весьма слабо организованы. Филологи, политологи и историки, занимающиеся Россией, имеют свои давно и успешно работающие ассоциации и институты, упрощающие организацию диалога с российскими коллегами, а также представителями других дисциплин. Силами антропологов в 1990-е годы была создана Ассоциация исследователей постсоциализма «Soюз». Социологам приходится искать себе место на междисциплинарных конференциях и в изданиях, тон в которых задают историки, политологи, антропологи или филологи. Международное общение происходит под эгидой отдельных исследовательских центров и институтов. Таким образом, социологи, в сферу интересов которых так или иначе входит Россия, не располагают единой площадкой для профессионального общения с коллегами по цеху и представителями других социальных наук.

Одна из задач «Laboratorium» — создание подобной площадки. Из этого следует, что наш журнал в еще большей мере, чем упомянутые образцы, ориентирован на международный диалог, причем не односторонний (перевод ключевых текстов на русский язык), а как минимум двусторонний. Этим обусловлены некоторые принципы редакционной политики. Статьи в «Laboratorium» печатаются на двух языках — русском и английском. В первом номере удалось поместить полные или сокращенные переводы всех исследовательских статей, дискуссионных текстов и даже большинства рецензий. Ограниченные ресурсы не позволяют повторить этот опыт в последующих номерах, однако мы планируем в каждом выпуске помещать развернутое резюме русских статей на английском языке и наоборот. Далее, в самом журнале принципиально не будут печататься «простые» переводы уже опубликованных текстов иностранных авторов. Редакция намерена публиковать работы иноязычных авторов только в том случае, если они специально написаны или как минимум серьезно доработаны для нашего издания. Для нас это способ активного вовлечения иностранных авторов в российскую дискуссию.

В первом номере Вы найдете несколько примеров такого подхода. Статья Бриса Ле Галля и Шарля Сулье о реформе французской системы образования была расширена и доработана в связи с участием Сулье во франко-российском семинаре в Москве в конце 2007 года. Авторы вступают в диалог с публикуемой в этом же номере статьей Александра Бикбова о российской, советской и французской социологии.

Концепция «публичной социологии» Майкла Буравого уже неоднократно становилась предметом обсуждения среди российских социологов, но только на основании лекции, написанной преимущественно для американской аудитории. В настоящем номере публикуется статья Буравого, написанная специально для

«Laboratorium» по итогам семинара в Санкт-Петербурге и легшая в основу организованного нами виртуального «круглого стола». По просьбе редакции в ней специально рассматривается российский случай.

В рецензионном отделе также публикуются английские и русские варианты текстов, написанных учеными из Великобритании, Германии и Швейцарии специально для «Laboratorium» и, в случае обсуждения книги Мэри Маколи, являющиеся частью международной дискуссии с российским участием.

Во всех этих случаях редакция не преследовала цели механического перевода с одного языка на другой: в каждом варианте по возможности учитываются особенности аудитории. Потому и введение публикуется в двух разных, не во всем повторяющих друг друга вариантах.

В основе такой политики — убеждение, что российским социальным исследователям есть что сказать коллегам в других странах и их вклад в международную дискуссию не должен ограничиваться адаптацией к российскому «случаю» существующих теорий, настаиванием на «отечественной специфике» или представлением доморощенных, ни с чем в мировых социальных науках не соотнесенных теорий «обо всем». Но и для социологов, антропологов, историков, политологов из других стран, исследующих Россию (и не только ее), всегда будет полезен живой обмен с российскими коллегами, в ходе которого они смогут проверить как прочность собственных выводов о российских «случаях», так и применимость к российскому полю методов и концепций, разработанных в других местах.

Необходимость расширить участие в международных дискуссиях и показать богатство собственной исследовательской традиции при помощи использования английского языка — опять же не исключительно российская задача. Эту же проблему пытаются решить журналы, издаваемые другими «периферийными» социально-научными сообществами. Среди них можно отметить итальянский онлайн-журнал «Sociologica» (www.sociologica.mulino.it). В одном из ближайших номеров «Laboratorium» будет отражен обмен мнениями с представителями этих сообществ.

Международное измерение редакционных планов, в частности, воплотится в ряде уже находящихся в работе тематических номеров. Так, в ближайшее время появится номер о новых исследованиях Южного Кавказа (под редакцией Виктора Воронкова и Цыпылмы Дариевой); номер, посвященный сравнению латиноамериканских и постсоветских обществ (под редакцией Олеси Кирчик и Марианы Эредиа); тематический номер по итогам прошедшей недавно в Санкт-Петербурге конференции «Русское поле: взгляд из-за рубежа», на которой зарубежные ученые осмыслили свой опыт проведения полевых исследований в России.

Одну из своих главных задач редакция видит в том, чтобы круг участников подобного международного диалога не ограничивался сотрудниками небольшого количества исследовательских центров в Москве и Санкт-Петербурге. География авторов первого номера широка. Она охватывает Беркли, Берлин, Билефельд, Бремен, Брно, Вильнюс, Галле, Иерусалим, Иркутск, Казань, Москву, Париж, Принстон, Лондон, Самару, Санкт-Петербург, Тулу и Цюрих. Тем не менее круг представленных в номере российских авторов в основном ограничен теми, кто уже имеет международные связи или по крайней мере активно следит за международной дискуссией в своей области. Многие, если не большинство, из них связаны с тем сегментом российской социологии (и других социальных наук), которые Михаил Соколов в своем исследовании называет «грантовой экономикой». Редакция надеется в будущем привлечь к сотрудничеству исследователей — в частности, молодых и еще не публиковавшихся — которым обстоятельства и ресурсы не позволяют активно участвовать в международных дискуссиях. С этой целью мы планируем провести серию конкурсов, лауреаты которых получат возможность представить свои работы на международных конференциях.

Из этой программы следует еще один, возможно, спорный принцип редакционной политики. Все исследовательские статьи, предлагаемые для публикации в журнале, проходят по меньшей мере одну стадию анонимного рецензирования внешними экспертами, а в ряде случаев повторно рецензируется после доработки. Система peer review в российских научных журналах до сих пор используется сравнительно редко: зачастую решение о публикации принимается редакцией без согласования с мнением специалистов. Сама эта система неоднократно подвергалась критике как в связи с тем, что она сильно замедляет процесс публикации, так и в связи с ограничениями, которые она накладывает на гибкость принятия редакционных реше-

ний. Скорость публикации — одна из причин, по которым многие российские исследователи предпочитают публиковаться в общественно-политических журналах, рассчитанных на широкую образованную аудиторию (таких, как *polit.ru*, «Неприкосновенный запас» или «Отечественные записки»).

К тому же, как показывают исследования, жизнеспособность системы анонимного рецензирования в Соединенных Штатах, где она наиболее распространена, обеспечивается рядом институтов исследовательской жизни, очень слабо развитых в большинстве стран мира, в том числе в России. Это не только система независимых комиссий и экспертных групп, участие в работе которых считается профессиональным долгом исследователей, и не только этика научной жизни, в соответствии с которой оценка исследовательской работы, по идее, должна быть независима от иерархического статуса ее автора (Lamont 2009). Это и соответствующая оплата труда ученого. Для большинства исследователей, работающих в постсоветских структурах в двух-трех местах, анонимное рецензирование чужих работ — дополнительная, неоплачиваемая, а потому неподъемная нагрузка.

Тем сердечнее хочется поблагодарить всех тех, кто нашел время, чтобы написать подробный отзыв о работах, принятых к публикации в этом и последующих номерах «Laboratorium» или отвергнутых редакцией на основании отзыва. Мы надеемся, что со временем удастся преодолеть издержки дефицитной экономики внимания, о которых пишет в своем исследовании Михаил Соколов, и установить новый стандарт оценки исследовательских статей, представляющий собой горизонтальную альтернативу вертикальным властным отношениям, господствующим в большинстве российских исследовательских и образовательных учреждений.

На первых стадиях работы редакция будет стараться посылать все статьи рецензентам из разных стран, представляющих разные дисциплины или направления. Таким образом мы надеемся создать систему рецензирования, которая пойдет на пользу, в том числе и авторам отвергнутых статей, предоставляя им возможность получить оценку своей работы независимыми специалистами.

Наконец, важный аргумент в пользу системы анонимного рецензирования — то, что прошедшие ее статьи в международных социальных науках оцениваются принципиально иначе. В частности, она позволит привлечь к сотрудничеству авторов из стран, в которых такой способ публикации является главным условием карьерного роста в научной среде. Не следует, однако, терять из виду и то, что в российской научной жизни гораздо большую роль, чем оценка равными, зачастую играет факт публикации в журнале, утвержденном ВАК. Редакция будет рада любым предложениям, как в таких условиях привлечь к сотрудничеству авторов, еще не вовлеченных в международные научные сети и связывающих свою карьеру с системой государственных университетов или академических институтов.

Несмотря на все усилия редакционной команды, успех нашему журналу не гарантирован. Как он будет развиваться дальше, зависит, главным образом, от двух факторов — институционального и содержательного. Сначала — два слова об институциональном измерении.

CECI N'EST PAS ЦНСИ

Как уже говорилось, «Laboratorium» обязан своим существованием Центру независимых социологических исследований. От сотрудников ЦНСИ не только исходила идея его создания — Центр обеспечил журнал технической и материальной поддержкой и сыграл ключевую роль на всех стадиях процесса его создания. Издание «Laboratorium» финансируется за счет средств, выделенных Центром из полученной им Премии за строительство творческих и эффективных институций Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров. Более того, сотрудники Центра — как входящие в редакционную коллегию, так и не являющиеся ее членами — помогли редакции советами, контактами, знаниями и навыками. Всем им хочется выразить огромную благодарность.

Тем не менее одним из принципиальных решений при создании журнала была его полная внутренняя независимость от ЦНСИ — в частности, такая независимость была условием моего участия в проекте. Среди

весьма качественных социологических изданий, выходящих на русском языке, есть ряд журналов, по сути являющихся органами издающих их институтов — такими, в частности, являются «Вестник общественного мнения» (Левада-центр) и «Социальная реальность» (Фонд «Общественное мнение»). Вне зависимости от качества публикуемых в них исследований аудитория таких журналов достаточно ограничена, а их содержание всегда будет в чем-то определяться тематическими и методологическими приоритетами соответствующих организаций. Одной из главных задач «Laboratorium», напротив, станет привлечение новых авторов, не связанных с существующими, пусть весьма разнообразными сетями Центра.

Так получилось, что среди авторов первого номера всего один сотрудник ЦНСИ, статья которого к тому же содержит критические замечания в адрес этой организации. Казалось бы, отказ от каких-либо институциональных санкций или других форм вмешательства в ответ на критику научной работы или организационного принципа должен быть нормой научной жизни. Однако в российском контексте это не всегда так, о чем свидетельствуют, например, увольнение члена нашей редакционной коллегии Александра Бикбова из Института социологии Академии наук за публикацию критической статьи о российской социологии (Бикбов и Гавриленко 2002; 2003) или санкции в адрес студентов, координировавших выступления ОД-группы на факультете социологии Московского государственного университета. Поэтому отказ от подобного вмешательства делает честь организациям, строго придерживающимся принципов научной корректности — таким, как ЦНСИ или Левада-центр, опубликовавший в своем журнале подборку статей с критической оценкой «метода ВЦИОМ» (Вестник общественного мнения. 2008. № 4).

Однако институциональное строительство не может основываться на одном только доброжелательном отношении. Поэтому успех нашего журнала во многом будет зависеть от способности редакционной коллегии, состоящей из независимых исследователей, создать вокруг него мощную, независимую и эффективную сеть мероприятий и институций в дополнение к налаженной структуре Центра независимых социологических исследований. Одним из образцов в плане институционального строительства может послужить Американский журнал социологии, издаваемый Чикагским университетом, но не являющийся его органом и сохраняющий полную внутреннюю независимость. Одним из главных условий такой независимости мне видится введение (в перспективе) выборной системы, когда вместо бессменной редакции журнал издается работающей в течение нескольких лет командой, которая, приступая к работе, четко излагает принципы, которыми она будет руководствоваться. Как внедрить этот принцип в условиях слабости и неоформленности горизонтальных сетей как в российских социальных науках, так и в международном сообществе исследователей современной России — один из главных вопросов, стоящих перед нашей редакционной коллегией.

МУЛЬТИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ И ПОЗИЦИОННЫЙ ПОДХОД

Второй важный комплекс вопросов касается содержательных и методологических моментов. На чем может строиться содержательный диалог между столь разными группами исследователей, которым адресован наш журнал? Обречены ли мы на ни к чему не обязывающую «мультипарадигмальность»? Что, кроме возведенного в идеологию деления на качественные и количественные методы, может ее заменить?

При чтении текстов этого номера, и не только их, может возникнуть впечатление, что общим знаменателем международного диалога, а также исследовательских подходов тех, кто критически относится к установившейся структуре социально-научного авторитета, является то, что можно назвать позиционным подходом. Говоря несколько упрощенно, это представление о том, что содержательные позиции в научных высказываниях определяются позицией говорящего в некой объективной структуре и задача критического анализа — в том, чтобы выявить эту структуру и форму ее влияния на содержательные высказывания. Особую популярность этот подход приобрел в связи с распространением в мировых социальных науках теории полей Пьера Бурдьё. В той или иной форме к этому подходу отсылают все три исследовательские статьи, помещенные в настоящем номере. Возможно, особая популярность позиционных аргументов среди молодых

российских исследователей связана с тем, что в России особенно остро стоит задача эмансипации социальных наук от государственных и прочих интересов, стремящихся подчинить себе науку и влиять на ее содержание.

Однако позиционные подходы, как и любые другие, могут быть использованы с большей или меньшей строгостью и не свободны от риска упрощения и вульгаризации, когда господство структуры над содержанием, в свою очередь, возводится в ранг догмы, вместо того чтобы становиться предметом точного определения и исследования. Предоставляю читателям судить, в каких случаях и в какой степени такой подход оказывается плодотворным. В нашем журнале будет место как исследованиям и дискуссионным текстам, основанным на «позиционной» критике, так и статьям, в которых использованы иные исследовательские приемы. При этом особенно поощряется диалог между ними.

Примером тому может послужить публикуемая к настоящему номеру дискуссия вокруг книги Мэри Маколи «Дети в тюрьме»: жесткая критика в адрес этой книги со стороны Виктории Шмидт во многом основана на определенной — распространенной, но оттого не менее спорной — интерпретации тех ограничений, которые на свободу научной аргументации накладывает позиция «эксперта», в то время как Маколи в своем ответе отстаивает право на непредвзятую научную дискуссию вне зависимости от официального статуса дискутирующих в прошлом и настоящем. Одной из главных содержательных задач журнала мне видится поиск точек соприкосновения между подобными позициями и выработка редакционной политики, позволяющей сочетать столь разные подходы в рамках единой научной дискуссии.

Организация такой дискуссии на международном уровне требует больших усилий, многие из которых — если задача выполнена успешно — остаются невидимыми читателю. Поэтому в заключение хочется поблагодарить всех сотрудников нашей лаборатории и в особенности лаборантов, в задачи которых входит редактирование текстов на английском языке — Энтони Заннино, Эрика Свинна и Филиппу Хезерингтон. Особое спасибо Терезе Лю за помощь с корректурой английских текстов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Биков, Александр и Станислав Гавриленко. 2002–2003. Российская социология: автономия под вопросом // Логос. 2002. № 5–6.; 2003. № 1–2.

Becker, Howard S. 1988. *Tricks of the Trade: How to Think about Your Research While You Are Doing It*. Chicago University of Chicago Press.

Kotkin, Stephen. 2006. *Innovation: Individuals, Networks, Patronage (An evaluation of higher education*

support in Russia prepared for Moscow Ford Foundation office). Unpublished manuscript.

Lamont, Michèle. 2009. *How Professors Think: Inside the Curious World of Academic Judgment*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Latour, Bruno and Steve Woolgar. 1979. *Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts*. Beverly Hills: Sage.